

18+

Валерия Казакова

**Проклятие
поместья
Ла Клу**

Валерия Казакова

Проклятие поместья Ла Клу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73163888

ISBN 9785006900325

Аннотация

Летом в Эссексе наблюдается чудная погода. Кроны деревьев с буйством разрастаются зеленою и прячут спешащие под ними льняные костюмы и платья в горошек... Но даже в это яркое и насыщенное время года не во всем Эссексе звучит та же тональность. Ведь за рядами лип и вязов затаилось старинное поместье Ла Клу. В его чертогах тени способны обретать материальность. А легенды и страшные проклятия – управлять живыми обитателями дома, которые похоже привыкли к узлам и хитросплетениям паутин этого дома.

Содержание

Проклятие поместья Ла Клу	5
Часть первая. Июнь. Вступление	6
Часть первая. Июнь. Прием	8
Часть первая. Июнь. Как Бардо	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Проклятие поместья Ла Клу

Валерия Казакова

© Валерия Казакова, 2026

ISBN 978-5-0069-0032-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Проклятие поместья Ла Клу

Отрывок из черновиков

«Наша жизнь – что это? Игра со временем или чей-то сон? Сколько она длится? И известно ли, когда превратится в бабочки? Иногда я ощущаю особенную душевную легкость. Будто рай наступил. Но похоже я что-то забываю...»

Вермонт, Эссекс. Черновики

Часть первая. Июнь. Вступление

Летом в Эссексе наблюдается чудная погода. Кроны деревьев с буйством разрастаются зеленью и прячут спешащие под ними льняные костюмы и платья в горошек. По округе разносится детский смех, выпорхнувший из портфелей и школьных учебников. А из окна какой-нибудь кухни обязательно доносится музыка ретро пластинки и треск жарящейся яичницы. Но даже в это яркое и насыщенное время года не во всем Эссексе звучит та же тональность.

Ведь за рядами лип и вязов затаилось старинное поместье Ла Клу. В его чертогах тени способны обретать материальность. А легенды и страшные проклятия – управлять живыми обитателями дома, которые похоже привыкли к узлам и хитросплетениям паутин этого дома.

Одна из них, украшенная росой, цепко повисла на стеблях розового куста у самого локтя Элизабет. Испепеляющее солнце только начало клониться к закату. Из старенького бокового двора с садом, где сидела девушка, было видно, как раскаленным золотом окрасился блеклый асфальт и несколько припаркованных машин. Но зыбкого убежища Элизабет торжество света не касалось. Здесь преобладал сумрак, круглосуточная прохлада и тишина, которая время от времени разбавлялась шумным боем клавиш печатной машинки. Элизабет вновь погрузилась в мир выдуманных

историй, чью реалистичность сложно оспорить. И потому совсем не замечала, как уже четвертый раз послышался голос почтенной Минервы, зовущей всех на долгожданный прием в главном зале. Гости должны скоро приехать.

– Бетти! Ну, где ты запропастилась? Хватит в цветах копаться! Ах, еще же стол сервировать...

На последнем слове Элизабет запнулась и прекратила увлеченно печатать. Глава была почти дописана. Но похоже ее следовало отложить взамен узорчатым накрахмаленным салфеткам, которые спустя пару часов должны были оказаться скомканными и испачканными жиром от индейки и земляничным вареньем.

– Чем бы дитя не тешилось... – из окна главного зала донесся задорный голос Жаклин, а затем ответ Минервы, который издали было не разобрать.

Элизабет поняла, что медлить уже нельзя. Закрыла крышку печатной машинки и поднялась со своего плетеного кресла. Она была в нежно-розовом платье и туфлях в стиле Мэри Джейн. Удивительным образом ее обычные утренние работы в саду никак не испортили внешнего вида – носки остались белоснежными, а ногти чистыми. Элизабет скорым шагом направилась на прием, мельком оглядев по пути свой небольшой сад.

Часть первая. Июнь. Прием

Как оказалось, в главном зале уже присутствовали некоторые гости поместья Ла Клу. Джек и Барбара только вернулись с очередного ретрита. Их одежда выделялась экзотичностью и напоминала излюбленные просторные фасоны детей цветов. Кожу покрывал плотный загар и витиеватые узоры из хны. Элизабет села за стол напротив них и ощутила легкий аромат благовоний, исходящий от пышных волос Барбары. Джек громко хохотнул и обратился к пришедшей:

– О, Бетти! Ты почему такая незагорелая? Где как ни в Эссексе принимать солнечные ванны.

– Цветами занимается, – подроспела со свежим горячим блюдом Жаклин. Не дожидаясь вечера, она надела изысканное черное платье со стеклярусом. Поставив блюдо на стол, добавила, – Целые дни и ночи проводит в боковом дворе. Уже целый сад распустился!

– Ого, Бетти, ты становишься мастером садоводства! – воскликнула Барбара голосом с хрипотцой.

– Совсем нет, – наконец, вступила в разговор Элизабет. – Цветами я занимаюсь между делом. А загара у меня нет, потому что во дворе постоянно тень.

– Ух, дикое наслаждение! – продолжила в своем стиле Барбара. – А ты не думала там бассейн разбить?

– Нет, на месте бассейна стоит мое рабочее место, а ря-

дом родовая беседка, – подытожила Элизабет и принялась пить чай.

– А что за рабочее место? – Джек удивленно обратился уже к Жаклин.

– Бетти любит придумывать всякие истории на своей печатной машинке. Творческая натура... – дама расплылась в улыбке и снова убежала на кухню помогать Минерве.

– А мы бы все-таки в том дворике разбили бассейн, – продолжили обсуждать эту тему Джек и Барбара уже сугубо между собой. – Самое то для вечеринки!

– Что? Намечается вечеринка?!

На прием пожаловали новые гости – длинноногая Нэнси и, ее дед, тучный капитан Рассел. Как истинная светская кокетка Нэнси не пропускала любых новостей о городских увеселениях.

– Если только в этой гостиной... – задумчиво проговорила Элизабет.

– Ты устраиваешь? – вопрос был настолько провокационен в своей невозможности, что Нэнси сразу рассмеялась.

– Вы уже здесь? А где Бен? – оживленно поинтересовалась вернувшаяся Жаклин с небольшим кувшином в руках. Сервировка почти закончилась.

Рассел прокашлялся и ответил:

– Я отправил его в срочную командировку. Уж такой репортаж нельзя упускать. Как говорится, лови возможность за хвост. А там и удача не за горами! – капитан хохотнул

и попросил принести ему виски. По его щекам разлился красный румянец.

Жаклин нахмурилась и села за стол.

– У меня тоже скоро репортаж, – громко вступила Нэнси. – Мне кажется, эта тяга писать передается генетически. Вот я родилась в династии репортеров. И с малых лет меня так и тянет писать. А вы как думаете, играет роль генетика в выборе профессии?

Присутствующие задумались, и каждый ответил что-то не совсем складное. Лишь Элизабет придумала достойный ответ, но на вздохе в зал вернулась Минерва с новыми гостями поместья Ла Клу.

Ими оказались Рэйчел и ее дочь, миниатюрная Бьянка, которая держала в руках небольшую книжку с силуэтами пылких влюбленных. Минерва любезно пригласила их к столу.

– Ах, какие яства! – восхитилась Рэйчел. – Минерва, всегда удивлялась вашей хозяйственности. Пожалуй, соберу сразу ужин для Вилсона, нашему отшельнику.

– Вилсон снова не придет? – спросила Элизабет.

– Он отдыхает уже, – только и ответила Минерва, суетливо поправляя скатерть на столе.

– Оказывается, он столько читает! Ты знала об этом, Бетти? – начала Бьянка. – Я даже не думала, что в его библиотеке есть такая занятная литература, – она помахала бульварным романом перед глазами Элизабет и расплылась в широкой улыбке пухлых губ.

– В той библиотеке чего только нет... – ответила Элизабет.

– Неужто ты во взрослой литературе разбираешься? – захихикала Бьянка.

– Я не назвала бы ее такой уж взрослой.

– Так, милые девушки, пора начинать вечер, – как обычно любезно скомандовала Минерва. Остальные тоже отвлеклись от своих разговоров. И как по заведенному пробило шесть часов вечера.

Впрочем, на приеме отсутствовал не только Вилсон, но и Вуди. Но он всегда задерживался. Потому начинать без него стало традицией.

Спустя несколько мгновений зазвенели бокалы и столовые приборы. Послышалось шипение игристого. И тихая игра граммофона. Элизабет почудилось, что она попала в забытье из какого-то старого фильма. Почти привычные трения и разногласия сгладились торжеством атмосферы и правилами этикета. Элизабет ощущала себя героиней вполне знакомой роли. И карты других участников тоже были на столах.

Но куда более лучшая панорама открывалась с высоты парадного портрета Луизы, который висел прямо над общим столом. Ее искусно прописанный взор излучал оживленность и интерес к жизни. Но, застыв во мгновении, она продолжала сидеть, не шелохнувшись, в дубовом кресле. Гравировка на его подлокотниках подсказывала на особый вид выделки и несомненно высокую стоимость. Под стать

мебели Луиза царственно восседала, одетая в женственный деловой костюм, и глядела на присутствующих.

Часть первая. Июнь. Как Бардо

Элизабет проснулась привычно рано, но чувствовала себя разбитой. Ночью со стороны леса доносилось завывание волков. И похоже, что один из них рылся в саду, – тревожный треск веток и шорохи были слышны прямо под окном девушки.

Когда она оделась и вышла через запасную дверь во двор, то обнаружила, что несколько цветочных кустов оборваны, а земля разрыта и корни растений оголены. Элизабет раздосадовано принялась наводить порядок, чтобы затем приступить к завершению главы книги. Как тут услышала звук открывающейся калитки.

На пороге стоял молодой мужчина в щегольской белой рубашке и черных жилете и брюках. Слегка растрепанные короткие волосы и фотоаппарат в руке говорили сами за себя о профессии этого человека.

– Утро доброе. Извините, что помешал. В формате фотосессии произошли изменения? – он внимательно осмотрел заспанный облик Элизабет.

– А что за фотосессии..

– Джером! Ты нас обогнал! – смеясь, Нэнси тоже вошла за калитку, а за ней и капитан Рассел. – Бетти, ты уже проснулась... Мы думали, что как раз успеем попрочканичать, чтобы никого не беспокоить. Да, Джером? – кокетка перевела

деланно озабоченный взгляд с Элизабет обратно на Джерома и метко подмигнула.

– Я рано встаю. Ночью, наверно, волк забежал во двор и оборвал цветы...

– Да-а, будешь теперь заново выращивать? Ничего, мы аккуратно разместимся за столиком. В кадре останутся только нетронутые кусты, – Нэнси прощеголяла к плетеному креслу и приступила к поиску нужной позы. На ней было светлое короткое платье и легкие босоножки. Заметив закрытую печатную машинку на столе, она воскликнула:

– О, Бетти, пробуешься в текстах?

Не дожидаясь ответа, она откинула привычным жестом крышку и ловко выудила листок с недописанным абзацем главы.

– Мм, что-то в духе готического романа... Я тоже начинала с фантазий прежде чем перейти к серьезным текстам. Ой, Джером, по-моему, машинка здесь оказалась в самый раз, как считаешь?

– Да, попадает в нашу тематику, – ответил тот и принялся делать пробные снимки.

Элизабет оставила попытки исправить ночные садовые злодеяния и присела в старинной беседке, увитой глицинией. В небольшом почтовом ящике, прикрепленном к скамье, она как обычно нашла письмо от Итена. И пока Элизабет читала его Нэнси, наконец, определилась со своим типажом.

– Думаю, здесь нужно добавить раскрепощенности и бо-

гемности. Джером, помнишь то фото с Брижит Бардо на кафедре? Во-о-от, сделай в том же духе.

Послышались звуки затвора и хихиканья. Нэнси разулась и закинула одну ногу на кресло, а другую оставила на земле. Длинные волосы рассыпались по ее хрупким плечам. А пальцы едва касались клавиш печатной машинки. Джером фотографировал ее с разных ракурсов. А на скамейке поодаль в тени дерева сидел капитан Рассел и что-то зачеркивал, а потом записывал в кипе бумаг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.